

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет исторический

Выпускающая кафедра: кафедра отечественной истории

Ткаченко Ксения Николаевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Тема: ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ.**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы история и обществознание

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой отечественной истории
кандидат исторических наук, доцент Ценюга И.Н.

25.06.2019
(дата, подпись)

Ценюга

Руководитель кандидат исторических наук, доцент
Григорьев А.А.

Дата защиты

25.06.2019

Обучающийся Ткаченко К.Н.

25.06.2019
(дата, подпись)

Ткаченко

Оценка
(прописью)

хорошо

26.06.2019

Красноярск 2019

Оглавление	
Введение	3
Глава 1 Содержательные аспекты процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории	9
1.1 Влияние отмены крепостного права на формирование крестьянского общественного сознания	9
1.2 Влияние изменения социальной структуры общества на положение дворянства, духовенства и городского сословия	13
1.3 Влияние изменения социальной структуры общества на образование и гражданско-правовую активность населения	22
Выводы по главе 1	38
Глава 2 Методические особенности процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории	40
2.1 Место и роль изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории	40
2.2 Психолого-педагогические особенности учеников 8 классов как субъектов процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории	2
2.3 Педагогические решения по реализации процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории	8
Выводы по главе 2	18
Заключение	19

Введение

Актуальность исследования. Изучение процессов социальных изменений в обществе происходит различными научными дисциплинами: философией, историей, социологией, психологией. В контексте исторической науки различные периоды имеют разную значимость с точки зрения влияния на исторические процессы в стране, так и на их изучение в школьном курсе истории. Российской истории особенно свойственно быть противоречивой в оценках и подходах, не исключением является и период правления Александра II. С одной стороны, это время, предшествующее модернизационным изменениям в экономике, обществе и сознании людей. С другой – период, когда такое позорное явление, как рабство, продолжало существовать. Власть смогла не только осознать все противоречие этого явления, но и разрешить это. Не случайно в обществе до сих пор период реформ Александра II носит название «Великих реформ». Великими можно их считать, не только по значению задач поставленных и их выполнение, но и влиянию на российское общество в целом. Буквально каждый житель почувствовал на себе данные преобразования.

В контексте изучения школьного курса истории о Российской империи, периода 1861-1905 годов, о развитии социальной структуры сказано много, это объясняется важностью эволюции данного феномена, поскольку только с отменой крепостного права появилась значительное «разделение» общества. Россия, отойдя от крепостного права, сегодня также рассматривается с точки зрения деления общества на социальные группы. Вот почему рассмотрение предлагаемой темы в школьном курсе истории позволит расширить представления о социальной структуре Российской империи в пореформенный период, где можно продемонстрировать ученикам различные его стороны и особенности.

Степень изученности проблемы. Существенный вклад в изучении условий школьного обучения внесли следующие ученые: С.Л. Рубинштейн, В.С. Библер, В.В. Давыдов, А.М. Матюшкин, В.А Моляко, Д.В. Ушаков, Я.А. Пономарев. В отношении общих и специальных учебных возможностей учащихся: В.А. Крутецкий, Н.С. Лейтес, Б.М. Теплов. Различные вопросы активизации познавательной деятельности в рамках конкретных образовательных программ изучали: Р.К Баучиева, О.В Богданова В.А Далингер, Н.А Журавлева, С.Н Казначеева, Л.Д Кудрявцев, О.В Краюхина, О.Л Никольская Е.Ю. Прошина.

Всесторонний анализ исторических источников в совокупности с научной психолого-педагогической и методической литературой в области школьного обучения позволяют выделить следующие **противоречия**:

– объективной потребностью государства и общества на формирование исторической культуры общественности, и недостаточно выраженным интересом современной школы в изучении процессов трансформации социальной структуры России в историческом контексте;

– потребностью педагогического сообщества в организационно-методическом сопровождении процесса изучения пореформенного периода Российской империи недостаточным использованием педагогического потенциала изучения эволюции социальной структуры в этот период;

– потребностью учительского сообщества в наличии педагогических решений по изучению эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории их недостаточным описанием в научно-методической литературе.

Выделенные противоречия позволяют обозначить **проблему исследования**: какие педагогические решения будут способствовать изучению процесса эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории.

Актуальность поставленной проблемы в совокупности с результатами поиска оптимального пути её решения определили **тему исследования: «Эволюция социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории».**

Разрешение указанной ранее проблемы составляет **цель** данной работы.

Объект: процесс изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории.

Предмет: педагогические решения по организации процесса изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории.

Гипотеза исследования: процесс изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории будет эффективным если:

- выявлено и проанализировано теоретическое содержание изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории;

- определены психолого-педагогические и возрастные особенности школьников 8 классов как субъектов процесса изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории;

- охарактеризовано организационно-педагогическое обеспечение процесса изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории;

- обоснованы педагогические решения по изучению эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории;

В соответствии с целью, объектом, и гипотезой определены основные **задачи исследования**:

1. выявить и проанализировать теоретическое содержание изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории;

2. определить психолого-педагогические и возрастные особенности школьников 8 классов как субъектов процесса изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории;

3. охарактеризовать организационно-педагогическое обеспечение процесса изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории;

4. обосновать педагогические решения по изучению эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории.

Методологическую основу составили фундаментальные положения современной философии, общей педагогики и истории образования о всеобщей связи и целостности явлений педагогической действительности; системном подходе к изучению явлений; закономерностях самоорганизации педагогических систем; программно-целевом подходе к их организации; социально-исторической обусловленности педагогических феноменов (А.В. Аверьянов, В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, В.Г. Буданов, С.П. Курдюмов, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин).

Теоретическими основаниями исследования выступили идеи о системной природе и сущности образования и воспитания (Л.В. Байбородова, В.А. Караковский, И.А. Колесникова, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова), о современной государственной политике в области образования (А.К. Быков, С.В. Дармодехин, Е.В. Бондаревская, Л.Е. Никитина, Г.Н. Филонов); теории

целостного развития педагогического процесса (Ю.В. Васильев, В.С. Ильин, И.Ф. Исаев, В.А. Слостенин, Т.И. Шамова), труды ученых-просветителей и педагогов-новаторов в области воспитания (Ф.С. Салтыкова, И.И. Бецкого, К.Д. Ушинского, В.Н. Сорока-Россинского, А.С. Макаренко).

Методы исследования: *анализ* психологической, педагогической и методической литературы по проблеме организации исторического обучения; *конкретизация* содержания процесса изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период, *системный анализ* места и роли процесса изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории.

Новизна исследования состоит в том, что выявлены плодотворные идеи организации процесса изучения исторических личностей, обобщен существующий опыт и описаны методические особенности организации процесса изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период, отвечающие требованиям исторического образования в средней школе.

Теоретическая значимость исследования заключается:

- изучена, систематизирована и обобщена психолого-педагогическая литература по проблеме особенностей организации изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период;
- выявлен и проанализирован положительный организационно-методический опыт изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период;
- выявлены и описаны особенности организации изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработана модель эффективной организации изучения эволюции

социальной структуры Российской империи в пореформенный период, технология ее внедрения, методические условия ее эффективности. Представлено методическое обоснование социально-педагогического взаимодействия с учащимися на уроке в рамках изучения соответствующего материала. Полученные результаты и рекомендации могут быть использованы при разработке поурочной программы предмета, экспериментальных уроков; при прохождении учебной практики студентами-преподавателями истории.

Структура исследования: работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка используемой литературы.

Глава 1 Содержательные аспекты процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории

1.1 Влияние отмены крепостного права на формирование крестьянского общественного сознания

В курсе изучения истории в средней школы, изучение истории страны, процессов происходящих в каждый конкретный отрезок времени, имеет усеченный, поверхностный характер. В первую очередь по причине дефицита временного ресурса на освоение конкретной темы или раздела. Но вне зависимости от программы и поурочного планирования, знаниевый компонент рассматриваемого материала должен выходить за рамки обязательного минимума, находиться в зоне «ближайшего развития» ученика. Педагог имеет возможность отклониться от примерной программы, охватить более подробно некоторый дидактический материал, если в этом есть непосредственная необходимость и заинтересованность детей. Пореформенный период Российской империи – значимый эпизод в истории страны, зачастую вызывающий неподдельный интерес учеников, что определяет потребность подробного рассмотрения содержательных аспектов темы исследования, о чем и пойдет речь в настоящей главе.

Основные положения Крестьянской реформы 1861 г. и значение отмены крепостного права – это содержание, обязательное к освоению, закреплено примерной образовательной программой по истории в 8 классе средней школы. Рассмотрим его более подробно.

Для эволюции крестьянского сословия важнейшее значение имел манифест 19 февраля 1861 г., упразднявший крепостное право (к этому времени крепостными было менее 40% всех крестьян) и объявлявший помещичьих крестьян свободными сельскими обывателями, обладающими гражданскими правами (свободу заключения договоров, приобретение

недвижимости, ведение судебных дел и т.д.). За пользование наделами крестьяне должны были временно в счет выкупа нести некоторые повинности. Размеры наделов и повинностей в каждом отдельном случае определялись раз навсегда соглашением между помещиком и крестьянами и фиксировались в уставной грамоте, чем занимался специально созданный институт мировых посредников[3, с.45].

Крестьяне единовременно вносили около одной пятой суммы выкупа, остальное уплачивало государство, которому крестьяне должны были постепенно возвращать эту сумму в течение 49 лет. В декабре 1881 г. был принят закон о полном прекращении с 1 января 1883 г. временнообязанных отношений крестьян с помещиками, обязательном выкупе наделов и о понижении выкупных платежей, а манифестом 3 ноября 1905 г. с 1 января 1907 г. выкупные платежи крестьян были полностью отменены.

Различные категории крестьян после отмены крепостного права были юридически уравнены, однако в имущественном отношении между ними существовали значительные отличия как в силу социальных, так и территориальных факторов. И величина земельного надела, и количество лошадей и скота в хозяйстве в различных губерниях могли отличаться в несколько раз. В густонаселенных западных губерниях средний надел составлял 4–5 десятин, тогда как в северных и восточных — до 50, количество лошадей в малороссийских и заволжских степных губерниях отличалось в 3–4 раза. Благодаря происходившему в это время быстрому росту населения крестьянские хозяйства дробились и мельчали. Средний земельный надел на одно хозяйство в губерниях Европейской России, составлявший в 60-е годы 17,8 десятин, в 80-е уменьшился до 13,3, а в 90-е — до 9,4 десятины.

В социальном смысле реформа 1861 г. дала толчок расслоению крестьян, которое до того сдерживалось условиями крепостного права, не было постоянным (на протяжении жизни человека благосостояние его

хозяйства могло в зависимости от числа детей и других факторов переходить из категории бедных в средние и зажиточные и наоборот) и проявлялось очень слабо. Теперь же накопленное имущество стало передаваться по наследству, и зажиточные хозяйства обнаружили тенденцию к наследственности. С другой стороны, потомкам тех, кто вследствие лени, пьянства или иных причин разорился и крайне обеднел, стало труднее поправить свое положение. Но в целом, несмотря на начавшееся расслоение, большая часть крестьянства представляла собой и к 1914 г. более или менее однородную массу, так как различия по уровню душевого дохода в его среде были относительно невелики[3, с.47].

Значительная часть крестьян покидала деревню, уходя в города, где устраивалась рабочими на промышленные предприятия или в сферу обслуживания. Еще до отмены крепостного права часть даже крепостных крестьян, сколотившая состояние и выкупившаяся на волю, превратилась в предпринимателей, обретая купеческое звание. После 1861 г. такие случаи участились, однако по отношению ко всей массе крестьянства составляли лишь несколько процентов. Абсолютное большинство крестьян продолжали оставаться в сельской общине. Община строилась на сочетании общинного землепользования и индивидуального ведения хозяйства каждым из ее членов. За каждым двором было закреплено определенное число хороших и плохих по качеству полос земли, что позволяло получать ежегодно средний урожай. В 1868 г. на общины, насчитывающие менее 21 мужской души была распространена индивидуальная ответственность, что знаменовало начало отмены круговой поруки (которая окончательно была отменена в 1903 г.). В 1876 г. частные переделы общинной земли было разрешено проводить в любое время.

Однако затем до начала XX в. власть не поощряла выделение крестьян из общины. В 1886 г. принимается закон, по которому семейные разделы могли совершаться только с согласия общины, в 1889 г. крестьянские наделы

становятся неотчуждаемыми, переход надельной земли в руки некрестьян запрещается, а выход из общины становится возможен только двумя третями голосов ее членов, в 1893 г. переделы земли внутри общины ограничиваются, минимальный интервал между ними устанавливается в 12 лет и вновь подтверждается неотчуждаемость крестьянских наделов, с 1894 г. выход из общины обуславливался погашением выкупных платежей согласием общины.

Некоторая часть крестьян уже к концу XIX в. выделилась из общин и владела своими участками на правах частной собственности. Среди всех частных собственников земли крестьяне составляли 56,7% (23,8% — дворяне, 2,6% — купцы и почетные граждане, 12% — мещане, 4,8% прочие), но им принадлежало только 5,5% таких земель, а подавляющее большинство крестьянских земель составляли земли общин (крестьянских обществ)[2, с.112]. По совокупной площади к 1900 г. общинные земли на треть превышали земли, принадлежащих всем частным собственникам вместе взятым. Еще в 1889 г. принимается переселенческий закон ограничивавший самовольные переселения, но поощрявший организованную миграцию в Сибирь, в 1896 г. для поощрения такого переселения было создано специальное Переселенческое управление при Министерстве внутренних дел.

В начале XX в. политика государства по отношению к вопросу о сохранении общины резко изменилась, в чем большую роль сыграла позиция тогдашнего председателя Совета министров П.А. Столыпина. По закону от 9 ноября 1906 г. крестьянам разрешалось выходить из общины в любое время с правом частной собственности на обрабатывавшуюся ими землю, в июне 1910 г. возможности выхода из общины были еще более расширены, а в мае 1911 г. для этого по новому закону о землеустройстве были созданы еще более благоприятные условия. Правом выхода сразу же пожелали воспользоваться 2,5 млн. крестьян, но выход этих крестьян на отрубاً частью

членов общин воспринимался недоброжелательно и требовал большой работы по размежеванию, поэтому процесс шел достаточно медленно, и к 1914 г. только 13% общинных земель перешли в частную крестьянскую собственность[2, с.115]. Наряду с принятием этого закона была развернута активная переселенческая политика по переводу желающих на окраинные земли в Сибири и Средней Азии.

Переселенцы на первые годы освобождались от налогов и получали 15 га земли на душу или по 45 на семью; им выдавалось пособие в 200 руб. и обеспечивался за казенный счет переезд со всем имуществом на новое место жительства. Государственный Крестьянский поземельный банк (был уполномочен скупать помещичьи земли, перепродавая их крестьянам на льготных условиях. Он выдавал долголетние кредиты размером до 90% стоимости земли при годовом проценте 4,5% (объем выдаваемых кредитов увеличился с 222 млн. руб. в 1901 г. до 1168 млн. руб. в 1912 г.). Все эти меры привели к увеличению крестьянского землевладения: если в 1894 г. на одну дворянскую десятину приходилось 2 крестьянских, то к 1917 г. — 5,5.

Впрочем, социальные изменения рассматриваемого временного отрезка истории коснулись не только крестьянства. Характерные изменения положения иных социальных слоев так же обязательны к анализу, что будет осуществлено в следующем параграфе данного исследования.

1.2 Влияние изменения социальной структуры общества на положение дворянства, духовенства и городского сословия

На протяжении второй половины XIX в. социальная структура населения России претерпела очень значительные изменения, общим направлением которых была постепенная ликвидация сословных различий, хотя формально сословия (или «состояния», как их принято было именовать в законодательстве) продолжали существовать до конца ноября 1917 г. С

ростом как вертикальной, так и горизонтальной мобильности сословная принадлежность все чаще становилась не соответствующей социально-профессиональному положению, которое со временем и приобретало для индивида главное значение, тогда как сословное отходило на второй план.

В 1856 г. класс чинов, приносящих потомственное дворянство, был поднят на военной службе до 6-го (полковник) и на гражданской — до 4-го (действительный статский советник); для получения личного дворянства условия не изменились — его давали все офицерские чины и гражданские чины, начиная с 9-го класса. Такой порядок получения дворянства по чинам сохранился до 1917 года. В 1900 г. право получения потомственного дворянства по ордену св. Владимира 4-й степени было отменено, а так как этим орденом 3-й степени (как и орденами Анны и Станислава 1-й степени) могли награждаться только лица в чинах, и без того приносивших потомственное дворянство, то возможность получения дворянства по ордену осталась лишь за георгиевскими кавалерами[5, с.147].

Тогда же были отменены положения о получении потомственного дворянства потомками личных дворян в третьем поколении. С другой стороны, с 1874 г. в потомственное дворянство начали возводить всех детей лица, имевшего на это право, независимо от времени их рождения. Поскольку дети майоров и подполковников после 1856 г. не становились потомственными дворянами, то они образовали особое сословие «штаб-офицерских детей», к которому относились до 1874 г. и дети полковников, рожденные до получения их отцами этого чина).

Несмотря на повышение планки чинов для доступа в высшее сословие, приток в него оставался очень большим, поскольку и число гражданских должностей, и сеть учебных заведений быстро увеличивались. В 1875–1896 гг. по чинам и орденам были утверждены в правах потомственного дворянства 39 535 человек (при том, что далеко не все лица, имевшие на это право, обращались с соответствующим ходатайством).

Российское дворянство было одним из самых малочисленных в Европе, составляя и в начале, и даже в конце XIX в. всего 1,5% населения (в т.ч. треть — личные дворяне), однако и при таких условиях оно в большей своей части состояло из недавних разночинцев и их потомков, поскольку пополнялось путем службы, а численность государственного аппарата и офицерского корпуса постоянно росла. К 1857 г. численность гражданского аппарата составила 118,1 тыс. чел. (в том числе 86 066 ранговых чиновников), в 1880 г. — 129 тыс., в 1897 г. — 144,5 тыс. (в том числе 101 513 ранговых, в 1913 г. — 252,9 тыс. Численность офицерского корпуса во второй половине XIX — начале XX вв. составляла 30–40 тыс. человек, к 1914 г. — около 50 тыс.[2, с.115].

При этом в 60-х годах XIX в. недворянского происхождения имели 44% офицеров, в конце XIX в. — начале XX вв. примерно половина (на 1912 г. 53,6% офицеров, а в пехоте — 44,3 происходили из дворян, 25,7 — из мещан и крестьян, 13,6 — из почетных граждан, 3,6 — из духовенства и 3,5 — из купцов). Весьма сильно повлияла на состав офицерского корпуса Первая мировая война: среди офицеров, произведенных в 1914–1917 гг. (а за это время было произведено в офицеры около 260 тыс. чел.) до 70% происходило из крестьян, и лишь примерно 4–5% - из дворян. Среди ранговых чиновников лиц недворянского происхождения в конце XIX в. было 70%, а в начале XX в. — более 80%.

К началу XX в. дворянские роды, могущие доказать свою принадлежность к дворянству до 1685 г. (записывавшиеся в 6-ю часть губернских родословных книг), составляли чуть более четверти всех внесенных в родословные книги родов. Если же учесть, что очень многие лица, получившие право на потомственное дворянство и не имевшие недвижимости, в губернские книги не записывались (это само по себе не давало никаких преимуществ), то можно считать, что до 90% и более из имевшихся началу XX в. дворянских родов возникли в XVIII-XIX вв. в

результате службы. Обычно процесс перехода в высшее сословие происходил на протяжении двух-трех поколений, иногда медленнее, но часто (на военной службе) быстрее.

В это время в полной мере сказались результаты того подхода к комплектованию высшего сословия, которые были приняты в начале XVIII в.: соединявшего принцип наследственного привилегированного статуса и принцип вхождения в его состав по основаниям личных способностей и достоинств.

Практически каждый образованный человек любого происхождения становился сначала личным, а затем и потомственным дворянином, и, как справедливо отмечал один из современников, «присвоенные дворянству сословные права были в сущности принадлежностью всего контингента в известной мере просвещенных людей в России». Россия была единственной страной, где аноблирование на службе по достижении определенного чина или ордена происходило автоматически[4, с.89]. Причем, если дворянский статус «по заслугам предков» требовал утверждения Сенатом (и доказательства дворянского происхождения проверялись крайне придирчиво), то человек, лично выслуживший дворянство по чину или ордену признавался дворянином «по самому тому чину без особого утверждения». Дворянство и чины в России (в отличие от некоторых стран) никогда не продавались (вне службы они могли лишь жаловаться за заслуги в развитии искусства и промышленности).

Постепенно дворянство утрачивало связь с землей и местами традиционного проживания (прежде всего личные дворяне, которые в 60-х годах перестали избираться в органы дворянского самоуправления и местную администрацию). Число помещиков на сопоставимой территории (начала XVIII в.) уже к 1858 г., еще до реформы 1861 г. уменьшилось по сравнению с 1833 г. с 72 до 65,5 тысяч и составило то же число, что в 20-х годах XVIII в. Общая численность сословия с членами семей обоих полов

достигла к этому времени (без Польши и Финляндии) 888,8 тыс. чел., из которых 31,1% принадлежали к семьям личных дворян, 16,6% — потомственных, но не имевших земли либо крепостных, 21,4% — имевших до 20 душ, 18,5% — имевших от 20 до 100 и 12,4% — имевших более 100 душ[2, с.118]. По всей стране численность высшего сословия (с членами семей) составила на 1867 г. — 1 011 739 чел. (в т.ч. 653 758 потомственных и 357 981 личных), а на 1897 г. — 1 853 184 (1 221 939 и 631 245 соответственно).

После реформы 1861 г. и та часть дворянства, которая еще обладала земельной собственностью, начала быстро ее утрачивать, дворянские имения в массовом порядке стали переходить в руки представителей других сословий. Даже среди потомственных дворян доля помещиков, составлявшая до 1861 г. чуть более 80%, к 1877 г. сократилась до 56, к 1895 г. — до 40, а к 1905 г. — до 30%. В общей же численности сословия помещики составляли к 1897 г. лишь 29%, (против 63% до 1861 г.) а к 1905 г. — 22%. Примерно 60% помещиков относились в конце XIX — начале XX вв. к низшей страте (имевших не более 100 десятин земли), четверть — к средней (100–500 десятин) и около 15% — к высшей (более 500 десятин). К 1917 г. более половины всей земли, которой дворяне владели до 1861 г., перешло в руки других сословий.

Одновременно происходила утрата дворянством особых прав и привилегий. Еще в 1801 г. они утратили исключительное право владеть землей, а в 1861 г. — и крепостными крестьянами. В 1862 г. они потеряли право формировать уездную полицию, а в 1864 г. — и монополию на формирование органов местного государственного управления, в 1863 г. — привилегию освобождения от телесных наказаний (распространенную и на другие сословия), в 1864 г. в результате судебной реформы были уравнены с другими сословиями их судебные права, а в 1874 г., с введением всесословной воинской повинности, дворяне утратили последние

преимущества — по ускоренному производству в офицеры. Утрачен был дворянством во второй половине XIX в. и налоговый иммунитет, так как с 60-х годов принцип подушного обложения был заменен на сословный подоходный. Таким образом, с последней четверти XIX в. практически все особые сословные права дворянства были ликвидированы, и последние 40 лет существования империи оно продолжало оставаться высшим сословием только по формальному статусу и общественному престижу.

Духовенство в этот период также подверглось как сословие заметной эрозии. Это было связано главным образом с тем, что реформы 60-х годов XIX в. сопровождались и очень серьезными законодательными изменениями в отношении духовенства, которые прямо были направлены на трансформацию его из замкнутого сословия в относительно открытую социально-профессиональную группу. Тогда как к 1860 г. среди священников 49% составляли дети священников, 17% — дьяконов и 34% — причетников, среди дьяконов — соответственно 9%, 17% и 74% [2, с.119]. В 1867 г. наследственная передача церковных должностей была категорически запрещена, как и вообще традиционное семейное право на приходские должности. Отменялось и правило браков представителей духовного сословия внутри своей среды. При назначении епископами священников во внимание должны были приниматься исключительно профессиональные качества соискателей.

В 1869 г. была ликвидирована обязательная принадлежность к духовному званию детей духовенства, теперь они фактически исключались из него уже при рождении и принадлежали к сословию лишь в том случае, если сами лично становились священниками или церковнослужителями. При рождении дети священников и дьяконов получали права потомственного, а дети причетников личного почетного гражданства, чем стимулировались к получению светского образования и поступлению на государственную службу или переход в число лиц свободных профессий. Духовные учебные

заведения становились всеобщими. Дети духовенства, получив образование в семинариях, массово хлынули в гражданские вузы. Например, среди студентов Новороссийского университета в 70-х — 80-х годах представители духовенства составили самую представительную группу: в 1877–1882 гг. — до 65%, а на историко-филологическом факультете до 100%, среди выпускников Петербургского историко-филологического института выходцев из духовенства было 57%.

Были предприняты меры и по эмансипации духовенства, для которого теперь устранялись ограничения на устные и печатные высказывания, а также существенно ослаблялась зависимость от епископов (последние лишались права в порядке наказания переводить подчиненных в отдаленные приходы, права запрещать выход в отставку до окончания 35-летнего срока службы с сохранением пенсии и права запрещать священнику добровольно снимать сан; в качестве наказания епископ мог подвергнуть священника только епитимье), серьезные проступки священников рассматривались только в консисторском суде, а преступления — в общегосударственных судах[11, с.94]. В 60-х годах консистории уже на 79% состояли из приходских священников, а не монашествующих. Монахи также получили право добровольного отказа от сана с возвращением в прежнее сословие (но без возвращения полученных до монашества чинов и наград) с некоторыми ограничениями (лишение права государственной службы и проживания в губернии, где они монашествовали).

Однако фактически абсолютное большинство духовенства по-прежнему происходило из своего сословия (к 1904 г. из 47 743 священников только 3% были лицами светского происхождения), и если среди семинаристов доля представителей других сословий с 1880 по 1914 гг. выросла с 8 до 16,4%, а духовных училищ — до 25,3%, то большинство таких лиц в состав духовенства не вошли. Более того, и среди выходцев из духовенства, даже получивших семинарское образование, большинство

уходило в свет (из 2187 выпускников семинарий 1914 г. только 47,1% остались в духовном ведомстве. Эрозия духовного сословия вызвала и заметный приток его представителей в революционную среду (составляя менее 1% в населении, духовенство дало 22% членов народнических организаций).

Общая численность духовенства оставалась в это период примерно на одном и том же уровне — на 1860 г. его (без членов семей) насчитывалось 114,5 тыс. человек (в том числе 37,8 тыс. священников), на 1880 г. — 92,7 тыс. (37 тыс. священников), на 1904 г. — 106,6 тыс. (47,7 тыс. священников) и на 1913 г. — 111 тыс. (50,4 тыс. священников). Структура его, однако, претерпела некоторые изменения: если в 60–90-х годах священники составляли 30–40%, дьяконы — около 10%, а причетники — свыше половины, то с начала XX в. она четко установилась и не менялась: в 1904–1913 гг. 45% всего духовенства составляли священники, 14% дьяконы и 41% — причетники[2, с.124].

Духовенство продолжало оставаться высокообразованным сословием, не отличаясь в этом от дворянства, и даже частично превосходя его (так как неслужащие дворяне, в отличие от офицеров и чиновников имели худшие показатели), среди всего духовенства к 1897 г. среднее и высшее образование имело 58,5%. В результате развития сети семинарского образования, его имели к 1860 г. 82,6%, к 1880 г. — 87,4%, к 1904 г. — 63,8% священников, среди дьяконов — 15,6, 12,7 и 2,2% соответственно.

Численность сословия (черного и белого с членами семей мужского пола) на 1897 г. составила 240 тыс. человек (монашествующие по-прежнему составляли 10% всего духовенства). Всего же с членами семей (в том числе женского пола) духовенство насчитывало к 1858 г. 567 тыс. чел., к 1870 г. — 609 тыс., к 1897 г. 501 тыс. и к 1913 г. — 607 тыс. человек. В составе населения страны оно в 60-х годах составляло 1%, а с конца XIX в. и на 1913 г. — 0,5%.

Численность всего городского сословия выросла с середины к концу XIX в. в 2,5 раза. К 1858 г. оно насчитывало (без Польши и Финляндии) 2067,2 тыс. человек, к 1863 г. — 2341,6 тыс., к 1870 г. — 2979,4 тыс., к 1897 г. — 5101,4 тыс. В его структуре в это время росла доля низших групп (мещан и цеховых), составив за указанные годы соответственно 90, 89,5, 92 и 95%, и уменьшалась доля высших (купечество в 1858 г. составило 9,7% (в том числе 0,2% 1-й и 0,5% 2-й гильдии), в 1863 г. 10%, а в 1870 и 1897 гг. — 7% и 2% соответственно; доля почетных граждан за эти годы составила 0,5%, 0,8%, 1% и 3%)[2, с.128]. В 1866 г. подушная подать и связанная с ней круговая порука городских обывателей была заменена индивидуальным подоходным налогом. Имущественное расслоение городского населения было очень велико. Выборы в органы городского самоуправления по положению 1870 г. предусматривали разделение городского населения на три разряда цензовых граждан, каждый из которых уплачивал треть всех собираемых налогов (для включения в низший разряд достаточно было владеть недвижимостью или иметь промысловое свидетельство). Высшую треть составляли 0,4% всего городского населения, среднюю — 1,8% и низшую — 19,2%, остальные 78,6% были нецензовыми — они не платили налогов, но и не имели избирательных прав.

Быстрее всего во второй половине XIX в. росла численность сословия почетных граждан, к которому по рождению стали причислять детей духовенства. Если в 1858 г. их насчитывалось 10,9 тыс. человек, а в 1863 г. 17,8 тыс., то уже к 1870 г. их число выросло до 29 тыс., а к 1897 г. — до 156,6 тыс. Что касается купечества, то в 1863 г. 3-я гильдия была отменена, а величина капитала, необходимого для записи в гильдии повышена. Кроме того, теперь в состав купечества могли вступать лица любых сословий.

Однако к росту численности купечества это не привело. Напротив, она сократилась. Это было связано с тем, что, во-первых, часть купцов одновременно относилась и к сословию почетных граждан (чей статус был

выше купеческого) и числилась в этой группе, во-вторых, почетное гражданство лицам низших сословий еще и было гораздо легче приобрести получением образования, чем собрать необходимый для записи в гильдию капитал. Поэтому если на 1858 г. насчитывалось 204,8 тыс. купцов, а в 1863 г. 235,7 тыс., то к 1870 г. численность их снизилась до 208,4 тыс., а к 1897 г. — еще почти вдвое, составив 116,4 тыс. человек. С 1898 г. принадлежность к купеческому сословию стала чисто престижной, так как закон о промысловом налоге уравнивал по отношению к предпринимательству все сословия, дав им равные права в этой сфере.

Изменения социальной структуры общества повлияло не только на различные его слои, но и на более глобальные социальные структуры — образование и, как следствие, общая позиция и активность населения. Однако, в контексте школьного курса истории эти аспекты рассматриваются или недостаточно подробно, или не рассматриваются вообще. Исправлению данного упущения будет посвящен следующий параграф данного исследования.

1.3 Влияние изменения социальной структуры общества на образование и гражданско-правовую активность населения

Развитие просвещения во второй половине XIX — начале XX вв. шло довольно быстрыми темпами, сделав особенно огромный рывок в начале XX в. В 1858 г. были открыты все сословные и общедоступные женские школы. В начале 60-х годов проводимые масштабные реформы во всех сферах не могли не затронуть и сферу образования. По закону от 14 июля 1864 г. для согласования вопросов, связанных с функционированием средних и низших учебных заведений повсеместно стали создаваться губернские, уездные и городские училищные советы из представителей власти, духовенства и земства. В 1869 г. была учреждена должность инспектора народных училищ, который был подотчетен губернскому училищному совету, а в 1874 г. —

должность директора народных училищ — заведующего учебной частью всех училищ губернии, первым помощником, которого стал инспектор народных училищ. На училищные советы было возложено попечение об удовлетворении потребностей населения в начальном образовании [17, с.68].

Учебные заведения Министерства народного просвещения по уставам 1864 г. делились на начальные народные училища (в которые были преобразованы приходские школы), 6-летние уездные училища, прогимназии (4–6 классов) и 7-классные гимназии: классические и реальные. В 1872 г. классические гимназии стали 8-классными, а реальные были переименованы в реальные училища с прежним 7-летним сроком. Уездные училища в том же году были преобразованы в городские. В 1874 г. было принято новое положение о начальных училищах, которые становились преимущественно крестьянскими. Значительное число учебных заведений существовало вне системы Министерства народного просвещения. Церковноприходские школы с 1884 г. находились в ведении Синода, а непосредственное управление ими в каждой епархии осуществлял епархиальный совет в составе представители духовенства, ректор и преподаватели местной духовной семинарии, а также директор и инспектор народных училищ данной губернии. Число этих школ за 1881–1894 гг. выросло в 8 раз, а число их учащихся — в 10 раз. В середине 90-х годов в России действовали 52 вуза с 25 166 студентов, 177 мужских гимназий, 58 прогимназий, 104 реальных училищ, 55 семинарий, 105 духовных училищ, 163 женские гимназии, 30 женских гимназий Ведомства императрицы Марии, 61 женское духовное училище и 78 724 начальных школ на 3 801 133 чел.

В 1863 г. был принят новый университетский устав, подтвердивший университетскую автономию (все решения принимались профессорским составом на Ученом совете); устав 1884 г. заменил выборность ректора, который теперь, как и деканы и профессора назначались министерством, но в 1905 г. автономия университетов была восстановлена. В составе

университетов обычно имелось три факультета: физико-математический, историко-филологический и медицинский. За этот период было открыто еще несколько университетов. В 1865 г. на базе основанного еще в 1817 г. Ришельевского лицея в Одессе был открыт Новороссийский университет, в 1888 г. был основан Томский университет — первый в Сибири[19, с.112]. Еще два университета появились в начале XX в.: в 1909 г. был открыт Саратовский университет, а в 1916 г. на базе местного филиала Петербургского университета — Пермский университет (Варшавский университет, эвакуированный в Ростов на Дону, был в 1915 г. преобразован в Ростовский). В 1908 г. появился также негосударственный Московский народный университет им. А.Л. Шанявского. К числу лицеев добавился открытый в Москве в 1868 г. Лицей в память цесаревича Николая.

В России мужчины и женщины получали образование на всех уровнях отдельно, и, поскольку в университеты женщины не допускались, для них стали создаваться отдельные высшие учебные заведения в виде Высших женских курсов. В 1872 г. в Петербурге были созданы Высшие женские медицинские курсы, в том же году появились Московские, а в 1876 г. — Казанские высшие женские курсы, в 1878 г. были открыты Бестужевские курсы в Петербурге и Киевские высшие женские курсы, а в следующем году — Одесские. В 1897 г. был открыт Петербургский женский медицинский институт, в 1904 г. — Стебутовские высшие сельскохозяйственные курсы (в Петербурге), в 1906 г. — Политехнические женские курсы (там же), в 1907 — Высший женский педагогический институт в Петербурге, в 1907 г. Киевский, а в 1909 г. — Московский женские медицинские институты, в 1910 г. — Одесские и Харьковские высшие женские медицинские курсы и в 1910 г. — Новочеркасские высшие женские курсы, в 1911 г. Педагогический институт П.Т. Шелапутина в Москве[19, с.113].

Особенно большое развитие получило в этот период специальное высшее образование — техническое, естественное и гуманитарное. В

дополнение к существовавшим техническим вузам была развернута сеть политехнических и технологических институтов: в 1862 г. был основан Рижский, в 1898 г. — Киевский, в 1902 г. — Петербургский, Варшавский, в 1907 г. — Донской политехнические институты. В 1886 г. в Петербурге открылся Электротехнический институт, в 1885 г. появился Харьковский, а в 1900 г. — Томский технологические институты. В 1896 г. открыт был Московский институт инженеров путей сообщения, в 1899 г. — Екатеринославский горный институт. В 1865 г. создается Петровская земледельческая и лесная академия в Москве (позже Московский сельскохозяйственный институт), в 1900 г. — Ново-Александровский сельскохозяйственный институт, в 1911 г. — Молочно-хозяйственный институт в Вологде, в 1912 г. — Воронежский сельскохозяйственный институт. В дополнение к Юрьевскому в 1862 г. открывается Харьковский, а в 1874 г. Казанский ветеринарные институты. В 1885 г. в Петербурге был основан Клинический институт Великой княгини Елены Павловны.

В 1867 г. создается Петербургский историко-филологический институт, ставший основным поставщиком кадров для Министерства народного просвещения, в 1877 г. — Петербургский, а в 1907 г. Московский археологические институты, в 1899 г. — Восточный институт во Владивостоке, а в 1908 г. — Практическая восточная академия в Петербурге. Появляются и экономические вузы: в 1897 г. — Высшие экономические курсы М.В. Побединского в Петербурге, в 1903 г. Московский, а в 1908 г. — Киевский коммерческие институты, в 1910 г. — частный Петербургский институт высших коммерческих знаний. В 1862 основывается Петербургская, а в 1866 г. — Московская консерватории, в 1878 г. в Москве создается еще один музыкальный вуз — Музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества. Если университеты находились в ведении Министерства народного просвещения, то практически все специальные вузы — других министерств и ведомств. Технические вузы впустили с 60-х годов XIX в. до 1900 г. 11 830, а за 1901–1917 гг. — 18 356 тыс. инженеров.

В 1908 г. начальное образование сделалось обязательным, и ежегодно стало открываться около 10 тыс. начальных школ, которых к 1913 г. имелось в общей сложности более 130 тыс. Бюджет Министерства народного просвещения за 30 лет с 1884 по 1914 г. увеличился более чем в 6 раз (с 25,2 до 161, 2 млн. руб.), число учащихся начальных школ, подведомственных министерству, выросло почти вдвое (с 3 275 362 до 6 416 247 чел.), средних — более, чем втрое (с 224 179 до 733 367 чел.) [2, с.171]. Всего же к 1914 г. в России насчитывалось 9656 тыс. учащихся начальной и средней школы. За четверть века (с 1890 г.) оно выросло почти в 4 раза, составив 60 человек на 1000 населения. По последнему показателю Россия еще отставала от ведущих европейских стран (140–150 чел.), но этот разрыв с середины XIX в. быстро сокращался.

В начале XX в. в систему средних учебных заведений входили гимназии, реальные училища, коммерческие училища и духовные семинарии. Выпускники классических гимназий без экзаменов принимались в университеты, реальных училищ — в технические вузы (для поступления в университет им надо было сдать экзамен). Коммерческие училища, возникшие в самом конце XIX в., имели 8-летний курс и в основном открывались на средства обществ распространения коммерческих знаний и частных лиц (частными были также многие гимназии и реальные училища), их выпускники имели те же права, что выпускники реальных училищ, окончившие полный 4-летний курс семинарий приравнивались к выпускникам гимназий. К 1914 г. имелось 508 мужских гимназий, 319 реальных училищ, более 200 коммерческих училищ и 450 специализированные средние школы (сельскохозяйственных, лесных, землемерных, технических, железнодорожных, художественных и др.).

Имелась также 991 женская гимназия (из них 44% частных) и более 80 женских епархиальных училищ. Выпускницы, окончившие педагогический (8-й) класс гимназии, принимались в женские вузы.

Существовали и различные средние специальные учебные заведения: педагогические (учительские институты, учительские семинарии), технические, медицинские, художественные (как Строгановское центральное художественно-промышленное училище, Центральное училище технического рисования барона А.Л. Штиглица)[18].

К 1914 г. в России насчитывалось 105 высших учебных заведений, в которых обучалось 127 тыс. студентов. Это было намного больше, чем в любой европейской стране (в Германии тогда было 79,6 тыс. студентов, в Австро-Венгрии — 42,4 тыс., во Франции — 42 тыс.), хотя еще в 1890 г. Россия несколько отставала по этим показателям, имея 12,5 тыс. студентов против 13 тыс. в Англии, 20 во Франции, 17,5 в Австрии). Число студентов на 10 тыс. населения в России было примерно равно другим европейским странам. К 1916 г. студентов вузов насчитывалось уже 135 842 человека.

Быстрые темпы распространения просвещения сопровождались взрывным ростом издаваемых периодических изданий, причем если раньше это были преимущественно журналы, то теперь все большее местно начинают занимать газеты. В первые 5 лет царствования Александра II возникло 142 новых издания (59 в одном только 1858 г.) — более чем вдвое больше, чем за предшествующие 15 лет; в 60-х годах появилось еще 247, в 70-х — 196, в 80-е — 214, в 1891–1894 гг., до конца царствования Александра III — еще 92, то есть всего 695 изданий только на русском языке. В конце XIX — начале XX вв. появилось несколько тысяч новых изданий. В большинстве они были недолговечны, издаваясь в течение нескольких лет.

Тем не менее, к 1913 г. в России единовременно выходило 1055 газет тиражом 3,3 млн. экземпляров (против 667 с тиражом 0,9 млн. в 1890 г.) и 1472 журнала. Это было меньше, чем в крупнейших европейских странах, поскольку уровень грамотности населения в России был ниже (составляя примерно 57% от уровня Франции, Германии и Англии), но по выпуску книжной продукции Россия намного опережала все страны мира. В 1913 г.

там издавалось 30,1 тыс. названий книг и брошюр, тогда как в Германии — 23,2 тыс., в Англии — 12,4 тыс., в США — 12,2 тыс., в Японии — 9,8 тыс. По этому показателю Россия уже в 1888–1889 гг. опережала почти все страны, кроме Германии и Франции (в России тогда было издано 7247 книг, в Англии — 6330, в США — 4322, во Франции — 7350, в Германии — 15, 5 тыс.). Число массовых библиотек в России к 1913 г. превысило 14 тысяч, хотя еще в 1880 г. их было всего 145 (в Англии их тогда насчитывалось 202, в США — 59, во Франции — 505, в Германии — 594)[2, с.159].

Образование было фактически главным фактором вертикальной социальной мобильности. Ни в одной другой стране на государственной службе не было таких льгот по образованию, как в России, и нигде столь большая доля образованных людей не находилась на государственной службе. Именно уровень образования служил важнейшим фактором, обеспечивавшим быстроту чиновной карьеры в России. В то время, как все лица, независимо от происхождения (в том числе и дворяне), обязаны были начинать службу канцеляристами, то выпускники классических гимназий могли получить чин 14-го класса сразу, а высших учебных заведений — сразу получали чин 12-го класса (окончившие со званием действительного студента) и даже 10-го класса (окончившие со званием кандидата). Имевшие ученую степень магистра (а также врачи при поступлении на службу) получали сразу чин 9-го класса, а доктора — 8-го класса. Преимущества по службе образованным людям были настолько велики (по закону 1834 года сроки производства в следующие чины для лиц с высшим образованием были более чем вдвое короче), что это вызывало беспокойство за другие сферы жизни общества.

Департамент законов в 1856 году констатировал, что такое положение «окончательно увлекло в службу гражданскую всех просвещенных людей, человек образованный не остается теперь ни купцом, ни фабрикантом, ни помещиком, все они идут в службу», и что в этом случае «Россия вперед не

пойдет ни по торговле, ни по промышленности, ни по улучшению земледелия». Поэтому ускоренное чиновничество решено было отменить, оставив, однако, льготы при получении первого чина. Даже еще до военной реформы 1874 г. привилегии по образованию были существенней привилегий по происхождению[8, с.23].

Лица, поступавшие на правах по происхождению, служили до производства в офицеры: потомственные дворяне — 2 года, дети личных дворян, почетных граждан, духовенства, купцов, ученых и художников — 4 года, все прочие — 6 лет. Тогда как поступавшие на правах по образованию (независимо от происхождения) с высшим производились в офицеры через 2 месяца, со средним — через 1 год.

На государственную службу шло абсолютное большинство выпускников вузов. Например, из выпускников Нежинского лицея 70% были чиновниками и 10% офицерами, не служили только 6,8%, из выпускников Юрьевского ветеринарного института никогда не состояло на службе только 1,9%, из воспитанников Петербургского историко-филологического института на службе находились практически 100% (причем четверть их достигла «генеральского» чина действительного статского советника).

Поэтому наиболее образованной группой в России было именно чиновничество.

Например, среди чиновников Государственной канцелярии 69% имели высшее, 17% среднее и 14% низшее образование, среди чиновников Ведомства Императрицы Марии (ведавшего благотворительными учреждениями было более 69% лиц с высшим, 22% средним и 8% с низшим образованием. В гуманитарных вузах, не выпускавших непосредственно на службу, а дававших дополнительное образование, в абсолютном большинстве обучались чиновники и даже офицеры, поступавшие туда по собственному желанию (офицерами было около четверти выпускников

Петербургского археологического института, до половины выпускников Восточного института).

Но к концу XIX в. в результате быстрого развития сети средних и высших учебных заведений довольно много образованных людей оставалось и за пределами служилого слоя. Вообще чиновников в России было всегда намного меньше, чем в любой другой европейской стране. На 1000 чел. населения приходилось менее 2 ранговых чиновников[9, с.27]. Всего же (с канцеляристами) в середине XIX в. на 1000 человек населения в России приходилось 2 чиновника против 4,1 в Англии и 4,8 во Франции. Во второй половине XIX в. гораздо больше лиц было занято в различных органах общественного самоуправления. Уже к 1880 г. на службе в земствах было занято 52 тыс. чел., а со служащими городских дум — около 140 тыс., т.е. больше, чем во всей коронной администрации, а еще около 180 тыс. было занято в волостном и сельском крестьянском управлении. Но и с учетом их всех управленцев в России значительно меньше, чем в других странах: на 1910 г. во всех сферах управления в России было занято 6,2 человека на 1000, тогда как в Англии 7,2, во Франции — 17,6, в Германии — 12,6, в США — 11,3.

К началу XX вв. благодаря распространению образования и процессам вертикальной мобильности в России сформировался культурный слой, который в целом стал играть ту роль, которую прежде играло все дворянство. Этот слой, будучи самым разным по происхождению, был до середины XIX в. целиком дворянским по сословной принадлежности. В дальнейшем некоторая часть образованного слоя оставалась за рамками высшего сословия (к началу XX в. этот слой, включавший помимо офицерства и чиновничества массу частнопрактикующих врачей, инженеров, учителей, частных служащих и т.п., составлял примерно 3–3,5% населения, а дворяне, в том числе и личные — 1,5%); по происхождению состав всего этого слоя был недворянским более чем на 80%, но не менее половины его членов (среди

состоявших на государственной службе — 73%) официально относились к высшему сословию.

Образованный слой в значительной степени самовоспроизводился, сохраняя культурные традиции своей среды (наряду с тем, что большинство членов этого слоя вошли в него путем собственных заслуг, их дети практически всегда оставались в его составе, получая соответствующее образование). Однако он постоянно и чем дальше, тем больше, пополнялся лицами из низших сословий [10, с.145]. Гимназии, где до 1863 г. почти не встречалось представителей низших сословий (три четверти их учащихся составляли дети дворян и чиновников), постепенно становились всесословными. В 1880–1898 гг. доля детей дворян и чиновников сократилась до 52%, причем доля потомственных дворян среди учащихся гимназий и реальных училищ к 1897 г. снизилась до 25,6%. К 1914 г. процент детей дворян и чиновников в гимназиях опустился до 32,5.

В университетах, где в середине 50-х — начале 60-х годов дети дворян и чиновников составляли 65% и духовенства 8%, к 1880 г. — только 46,6 и 23,4%, к 1895 г. — 45,4 и 4,9%, а к 1914 г. — 35,9 и 10,3%. При этом доля потомственных дворян среди студентов университетов (к 1897 г. — 22,8%) к 1914 г. составила всего 7,6%, тогда как крестьян 14,5%, а мещан 24,4% (в 1906 г. — соответственно 11,8% и 6,2% и 24,3%). Еще ниже была доля выходцев из высших сословий в вузах других типов. В технических вузах потомственные дворяне составляли к 1914 г. 9,7%, в ветеринарных — 5,8%, тогда как крестьяне и мещане 54,1% и 23,7% соответственно. В пяти технических вузах Министерства народного просвещения дворян и чиновников было тогда 26,5%, духовенства 2%, купцов и почетных граждан 14%, мещан 31,5%, крестьян 22%. В Константиновском межевом институте в 1915 г. 33,6% студентов были из крестьян и 32,9% из мещан.

В результате того, что дворянство постепенно утрачивало недвижимость, а для огромного большинства поступавших на

государственную службу лиц всех сословий она являлась единственным источником средств существования, служилый слой в начале XX в. оказался минимально связанным с владением недвижимостью. Уже в конце XIX века среди всех потомственных дворян помещиками были не более трети, а среди служивших их было и совсем немного. В 1903 г. даже среди генерал-лейтенантов помещиками были лишь 15,2%, среди полных генералов 58,7% не имели никакой собственности.

В целом среди офицеров лишь очень немногие обладали какой-либо недвижимостью (среди армейской элиты — офицеров корпуса Генерального штаба никакой собственности не имели 95%). В еще большей степени то же относится к гражданским чиновникам. Даже среди верхушки бюрократии — чинов первых 4-х классов процент лиц, не имевших никакой недвижимости и живших только на жалованье, составлял 50% — в 1878 г. и 51,2% в 1902 г. (в том числе среди чинов 4-го класса — 75,9%). На 1915 г. из чиновников первых 4-х классов родовую землю имели лишь 12%, а всего имевших какую-либо собственность: землю, дом, дачу (в т.ч. и не имевших лично, а только за женой или родителями) насчитывалось всего 29,5%.

Средние заработки лиц интеллектуальных профессий составляли 1000 — 1100 руб. в год, хотя отдельные их категории (например, учителя начальной школы) получали примерно столько же, сколько рабочие (250–300 руб.). Большинство высших чиновников получало в год 2–6 тыс. руб., генералы — 7–8 тыс., старшие офицеры — 2–4,5 тыс., младшие офицеры — 0,7 — 1,5 тыс. Содержание министров составляло 22 тыс., начальников главных управлений — 12 тыс., директоров департаментов — 8 тыс., их заместителей — 5 тыс., членов Госсовета 18 тыс., сенаторов — 8 тыс., начальников железных дорог — 12–15 тыс., губернаторов — 10 тыс., вице-губернаторов — 4,5 тыс., директоров гимназий — 3–4 тыс., реальных училищ — 5,2 тыс., профессоров университетов — 3 тыс., технических вузов — до 5 тыс. и выше. Земские врачи получали 1,2–1,5 тыс., инженеры в частном

секторе 2–4 тыс., преподаватели средней школы — 0,9 — 2,5 тыс. Адвокаты зарабатывали 2–10 тыс. руб. в год, журналисты провинциальной прессы — 0,6 — 1,2 тыс., художники 0,5 — 2 тыс., актеры — 0,6 — 1,8 тыс. (наиболее известные представители этих профессий получали 12 тыс. и более)[2, с.173].

Эти доходы позволяли большинству лиц образованного слоя вести вполне обеспеченную жизнь, снимать квартиру и держать прислугу.

Но если в более ранние эпохи практически весь образованный слой или абсолютное его большинство было так или иначе связано с государственными структурами или даже сосредоточено непосредственно в аппарате управления и вооруженных силах, то теперь, при взрывном его расширении в начале XX в., большая часть этого слоя оказывалась неизбежно вне государственной сферы и становилась питательной средой для антиправительственной пропаганды революционных партий.

В ходе политических реформ 1905–1906 гг. произошло окончательное уравнивание сельских обывателей и других лиц бывших податных состояний с остальным населением. Уже новые паспортные правила 1895 г. значительно облегчали передвижение крестьян по стране. Теперь же были окончательно отменены ограничения их в правах на поступление на государственную службу, в доступе на учебу в высшие учебные заведения, на переход в духовное звание и на принятие монашества.

Реформы 60-х годов сделали субъектами гражданского права всех физических лиц в государстве. Тогда же было окончательно сформировано понятие юридического лица. Среди юридических лиц различались публичные, частные, соединения лиц и учреждения. На протяжении всего периода происходил бурный рост обществ и организаций (как торгово-промышленных, так и культурных) с правами юридического лица, так как все ограничения на их образование были сняты. Как физическим, так и юридическим лицам разрешалось заключать любые, не противоречащие закону договоры с любыми условиями, не нарушающими общественный

порядок. Были разрешены абсолютно все виды договоров, известные мировой практике того времени. В 1870 г. был принят ряд положений, детализирующих правовое положение акционерных обществ, а также регулирующих порядок личного найма и страхования. Не все сделки требовали нотариального оформления, но для некоторых важных видов оно было обязательно. Гражданско-правовая активность населения росла весьма быстрыми темпами. С 1884 по 1913 гг. количество нотариально заверенных актов выросло в 5,5 раза[13, с.207].

В это время были отменены последние ограничения на владение частной собственностью (ранее сохранявшиеся для некоторых категорий населения), и закон сохранил лишь те ограничения, которые необходимы для обеспечения свободы имущественных отношений других лиц. Государство также оставило за собой право экспроприации земли для государственных нужд. Наследование в этот период стало осуществляться преимущественно по завещаниям, а при наследовании по закону родители были окончательно исключены из числа наследников. В сфере семейно-брачных отношений были несколько расширены права женщин в части владения имуществом (принцип раздельности имущества супругов был проведен более четко), однако ряд ограничений сохранился: в частности, жены без согласия мужей не могли устраиваться на работу и выдавать векселя. Согласия родителей на заключение брака теперь не требовалось, несколько расширились и легальные возможности для расторжения брака. С 1902 г. внебрачные дети при признании их отцом узаконивались с правом ношения его фамилии и наследования.

В 1864 г. возраст полной вменяемости (ответственности за преступление) был понижен до 17 лет, при этом возраст преступника 14–16 лет был основанием для смягчения наказания, а 10–13 лет признавался возрастом условной вменяемости. Но по Уголовному уложению 1903 г. возраст полной вменяемости был вновь поднят до 21 года и возрастные

рамки для смягчения наказания и условной вменяемости были восстановлены такими же, как по Уложению 1845 г. В отличие от Уложения 1845 г., признававшим состояние опьянения смягчающим обстоятельством (оно приравнивалось к неумышленности деяния), по Уложению 1903 г. таковым признавалось лишь полное опьянение, полностью лишаящее человека контроля за своим поведением. Уложение 1903 г. было более компактным, в нем было только 687 статей — в 2,5 раза меньше, чем в 1866 г. и в 3,4 раза меньше, чем в 1857 г. В нем вдвое выросло число статей, защищающих права частных лиц; теперь они составляли треть всех статей (25 касались преступлений против веры, 52 — к государственным, 51 — должностных, 329 — преступлений против казенных интересов и 201 — преступлений против частных лиц). Видов наказаний тоже стало меньше — всего восемь: [11, с.231]

- 1) смертная казнь,
- 2) каторга,
- 3) ссылка на поселение,
- 4) заключение в исправительном доме,
- 5) заключение в крепости,
- 6) заключение в тюрьме,
- 7) кратковременный арест,
- 8) штраф от 50 коп. до 100 руб.

Для привилегированных сословий — дворян, духовенства, купцов и почетных граждан наказание всех видов, кроме крепости, ареста и штрафа дополнительно утяжелялось лишением всех прав состояния. Вопреки распространенным представлениям о царившей в то время в судах коррупции, процент осужденных подсудимых для всех сословий почти не отличался (20% для дворян, 17 для духовенства и купцов, 19 для мещан, 25 для крестьян), а процент осужденных, приговоренных к более тяжелым

наказаниям, для высших сословий (теоретически имевшим большие возможности для подкупа) был примерно вдвое больше, чем для низших (в 60-х годах к каторге и ссылке было приговорено 4,4% всех осужденных дворян, 3,9% духовенства, 3% почетных граждан, тогда как только 1,4% всех осужденных мещан, менее 2% крестьян и 1,6% инородцев).

Смертная казнь предусматривалась за воинские и государственные преступления и применялась исключительно редко (с 1881 г. в пределах тюремной ограды, а не публично), причем большинство приговоров не приводилось в исполнение. За весь период с 1826 по 1905 гг. было казнено лишь менее 900 человек, а за 1905–1913 гг., несмотря на разгул массового терроризма в 1905–1907 гг. — менее 3 тысяч.

Телесные наказания были в основном отменены еще в 1863 г. и оставлены только для мужчин-крестьян до 20 ударов розгами по приговорам крестьянских же волостных судов (с изъятием, охватывающими около 40% населения деревни: отслужившие в армии, достигшие 60 лет, больные и т.д.) и арестантов и ссыльнокаторжных за нарушение порядка — с санкции губернатора[11, с.249]. В 1903–1904 гг. телесные наказания были отменены и для этой категории. Из мест заключения еще в 1880-е годы остались только исправительный дом, крепость и тюрьма. К 1861 г. в России насчитывалось 31 тыс. заключенных, к 1885 г. — 95 тыс., к 1913 г. — 169 тыс. На работах из них было занято в 80-х годах менее 30%, в 1900-е годы — около 60%. К 1897 г. в Сибири проживало 298,6 тыс. ссыльных. Продолжительность заключения была резко уменьшена: если до 1903 г. срок каторги составлял от 4 до 20 лет, то после обычно не более 4-х (с 1875 г. каторга была сосредоточена на Сахалине).

Социальные сдвиги после реформы 1861 г., рост населения городов, скопление там значительного числа рабочих и люмпенизированного населения вызвали существенный рост преступности (рабочие были наиболее криминогенной группой: на 1897 г., насчитывая всего 3,2 млн.

человек, они дали 30% всех осужденных; будучи по сословной принадлежности в абсолютном большинстве крестьянами, они по преступности в 19 раз превосходили крестьян, оставшихся в деревне) [15, с.153].

Выводы по главе 1

В рамках данной главы был проведен анализ научной литературы в области содержания процесса эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период. По его итогам были получены следующие тезисы, предлагаемые для освоения в школьном курсе истории:

- для эволюции крестьянского сословия важнейшее значение имел манифест 19 февраля 1861 г., упразднявший крепостное право;

- на протяжении второй половины XIX в. социальная структура населения России претерпела очень значительные изменения, общим направлением которых была постепенная ликвидация сословных различий, хотя формально сословия (или «состояния», как их принято было именовать в законодательстве) продолжали существовать до конца ноября 1917 г.

- развитие просвещения во второй половине XIX — начале XX вв. шло довольно быстрыми темпами, сделав особенно огромный рывок в начале XX в.

- важным процессом в социально-экономическом развитии пореформенной России было увеличение численности и удельного веса городского населения

- отмена крепостного права в России вызвала необходимость проведения и других реформ – в области местного управления, суда, образования, цензуры, финансов, в военном деле, а также церковного управления.

- буржуазные по своему содержанию реформы 60 - 70-х годов носили не последовательный и незавершенный характер.

- следует признать неверной бытовавшую в прежней учебной литературе (и не только учебной) оценку всего зажиточного слоя крестьян как кулаков, а бедного как пролетариев.

- долгое существование в России крепостного права и незавершенность реформ 60 - 70-х годов XIX в. обусловили сохранение

многочисленных пережитков старины в экономике, политическом строе, социальных отношениях.

Все указанные выше аспекты, требуют внимания в ходе освоения школьного курса истории. Однако, не до конца ясно, какое место и роль несет данное содержание в школьном курсе истории, какие психолого-возрастные особенности учеников определяют успешное освоение данного содержания и какие педагогические решения могут этому способствовать. Об этом более подробно пойдет речь в следующей главе данного исследования.

Глава 2 Методические особенности процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории

2.1 Место и роль изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории

На сегодняшний день, изучение истории в российских школах осуществляется по учебникам, разработанным на основе единой общей исторической концепции – историко-культурного стандарта. Историко-культурный стандарт включает в себя перечень обязательных для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе, принципиальные оценки ключевых событий прошлого, а также перечень "трудных вопросов истории", вызывающих острые дискуссии в обществе.

В соответствии с примерной основной образовательной программой исторического образования, разбираемый в рамках данного исследования период относится к содержанию, изучаемому в рамках освоения образовательной программы по истории России в 8 классе средней школы. Конкретизация места рассматриваемого периода подводит к актуализации темы «Россия во второй половине XIX в.», на изучение которой, согласно той же примерной образовательной программы отводится 23 часа. Характеристика деятельности обучающихся в рамках непосредственного периода заключается в следующих аспектах:

- Характеризовать предпосылки отмены крепостного права;
- Называть основные положения Крестьянской реформы, земской, судебной, военной реформы;

- Объяснять значение понятий редакционные комиссии, временнообязанные крестьяне, выкупные платежи, отрезки, мировые посредники, земства, городские управы, мировой суд;
- Приводить оценки характера и значения реформ 1860-1870 х. гг., излагаемые в учебной литературе, высказывать и обосновывать свою оценку;
- Характеризовать экономическое развитие России в пореформенные десятилетия, привлекая информацию исторической карты;
- Раскрывать в чём заключались изменения в социальной структуре российского общества в последней трети XIX в.;
- Рассказывать о положении основных слоёв населения пореформенной России, используя информацию учебника, документальные и изобразительные материалы по истории края (устное сообщение, эссе и др.);
- Раскрывать существенные черты идеологии консерватизма, либерализма, радикального общественного движения;
- Объяснять в чём заключалась эволюция народнического движения в 1870-1880-е гг.;
- Давать характеристику участников народнического движения, используя материалы учебника и дополнительную литературу.

Содержание учебной дисциплины, имеющее отношение к теме исследования подробно описано в первой главе настоящей работы и в полной мере позволяет раскрыть все аспекты необходимые для освоения данного содержания.

Рассмотрим непосредственно место темы исследования в школьном курсе истории:

*Таблица 1. Выдержка из календарно-тематического планирования
курса истории в 8 классе*

п/п	Раздел, тема урока	Тип урока	Требования к уровню подготовки учащихся	Виды учебной деятельности
7	Накануне отмены крепостного права. Крестьянская реформа 1861 года	Урок изучения нового материала	<p>Александр II. Накануне отмены крепостного права. Отмена крепостного права. Положение 19 февраля 1861 г. Наделы. Выкуп и выкупная операция. Повинности временнообязанных крестьян</p> <p>Временнообязанные крестьяне, отрезки, уставные грамоты, мировые посредники. Называть предпосылки отмены крепостного права; излагать причины отмены крепостного права; называть альтернативные варианты отмены крепостного права; знать основные положения крестьянские реформы; объяснять значение отмены крепостного права</p>	<p>Применение знаний в процессе анализа документов, доп. литературы, археологических данных.</p>
8	Либеральные реформы 60-70 годов	Комбинированный	<p>Судебная, земская, военная реформы. Значение реформ 60-70-х гг. XIX в. в истории России</p> <p>Земство, куриальная система выборов, суд присяжных Называть основные положения реформы местного самоуправления, судебной, военной реформ; реформы в области просвещения; приводить оценки характера и значения соц. реформ.</p>	<p>постановка и решение практических задач</p>

9	Социально-экономическое развитие после отмены крепостного права	Комбинированный	<p>Особенности модернизации России. Кризис самодержавия. Политика лавирования. М.Т. Лорис-Меликов. Убийство Александра II</p> <p>Отрабочная система, промышленный переворот, класс, индустриальное общество. Называть основные направления эконом.политики государства; объяснять причины замедления темпов роста промышленного производства</p>	Самостоятельное составление таблиц, схем, планов
0	Общественное движение: либералы и консерваторы	Урок изучения нового материала	<p>Подъем общественного движения после поражения в Крымской войне.. А. И. Герцен, Н. И. Огарев «Полярная звезда», «Колокол» Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. «Современник» Радикальные течения. Теория революционного народничества. «Хождение в народ», «Земля и воля». М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев</p> <p>Либералы, консерваторы. Либеральные, консервативные течения. Земское движение. Народничество, революционеры, разночинцы, анархисты, «Хождение в народ», революционный террор. Называть существенные черты идеологии и практики консерватизма и либерализма, радикального общественного движения</p>	<p>Применение знаний в процессе анализа документов, доп. литературы, археологических данных.</p>
1	Зарождение революционного народничества и его идеология.	Комбинированный		<p>постановка и решение практических задач</p>
	Революционное	Урок с		<p>работы с</p>

2	народничество второй половины 60-х – начала 80-х гг.	применением ТСО		видеоматериалами как специфическим историческим источником
---	--	-----------------	--	--

Теперь, когда роль и место процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в школьном курсе истории определены, целесообразно будет перейти к рассмотрению психолого-возрастных особенностей учеников 8 классов, как субъектов изучения данного материала. Об этом пойдет речь в следующем параграфе данного исследования.

2.2 Психолого-педагогические особенности учеников 8 классов как субъектов процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории

Одна из ведущих задач данного исследования заключается в определении психолого-педагогических и возрастных особенностей школьников 8 классов, являющихся субъектами процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории, что требует характеристики обучающихся данного возраста в контексте учебно-познавательной деятельности.

Согласно мнению педагогов-исследователей, изучающих данный аспект педагогики (Г.И. Щукиной, Н.И. Ильина, З.В. Васильевой, В.А. Сластёнина и др.), учение, как для подростка, так и для младшего школьника, является основным видом деятельности. От того, как учится подросток, напрямую зависит процесс психического развития его личности. В учебной деятельности, осуществляемой подростком, имеется ряд особенностей, которые должны учитываться педагогом. Главный позитивный аспект этого возрастного этапа – готовность ребёнка к таким видам деятельности, которые способствуют его представлению себя как более взрослого. Этот фактор становится одним из главных мотивирующих аспектов к процессу учения. Это в первую очередь означает, что наиболее привлекательными формами деятельности становятся те, которые позволяют ему проявить свою самостоятельность. Подросток в этом возрасте легче осваивает способы действия, в которых учитель выступает в роли «консультанта», иными словами лишь помогает ему по мере необходимости.

Безусловно, интерес к предмету во многом формируется качеством преподавания. Наибольшее значение имеет форма и способы подачи материала, умение учителя увлекательно и доходчиво донести информацию,

активизировать познавательный интерес. Со временем, в ходе обучения, на основе познавательной потребности, формируется личностная заинтересованность, ведущая к позитивному отношению к предмету в целом. Данный возраст характеризуется возникновением новых мотивов к учению, связанных с осознанием жизненных перспектив, формирование своего образа будущего, в ключе профессиональных интересов.

Знания начинают приобретать определенную важность в сознании личности подростка, так уже являются ценностью, частично обеспечивающей позицию и место среди сверстников. Именно в подростковом возрасте необходимо прикладывать дополнительные усилия для расширения социальных, этических и эстетических знаний. Подросток охотно перенимает опыт значимых для него людей, что позволяет ему успешнее ориентироваться в повседневной жизни.

Необходимость овладения учебным материалом требует от подростка более высокого уровня учебно-познавательной активности, чем в младших классах. Новые требования, предъявляемые к усвоению знаний, способствуют развитию, как мышления, так и процессов восприятия: подростку необходимо не только запомнить информацию, но и должным образом ее обработать, структурировать и принять, что является обязательным условием успешности усвоения нового материала. Через это происходит интеллектуализация процессов восприятия, развиваются способности к синтезу и анализу информации.

Учителю же, в свою очередь, необходимо не только знать мотивы учения, но и понимать условия их формирования. Как уже было сказано, отношение подростков к учению обусловлено, в том числе, и качеством работы учителя, его отношением к обучающимся. Вне зависимости от выбираемых педагогом методов и форм обучения, он придерживается

основных дидактических принципов и несет помимо обучающей функции еще и воспитательную.

В работе Л.С. Выготского, подростковый возраст представляется как совокупность условий, в высшей степени предрасполагающих к воздействию различных психотравмирующих факторов. Самыми сильнодействующими из них являются недостойное поведение родителей, конфликтные взаимоотношения между ними, наличие у них недостатков, унижительных с точки зрения подростка и окружающих, оскорбительное отношение к подростку, проявление недоверия или неуважения к нему. Все это не просто усложняет учебно-воспитательную работу, но и делает ее порой практически невозможной. У подростка на этой почве могут возникнуть различные отклонения в поведении.

Э. Штерн в своей работе рассматривал подростковый возраст как один из этапов формирования личности. По его словам, переходный возраст характеризует не только как особая направленность мыслей и чувств, стремлений и идеалов, но и особый образ действий. Штерн описывает подростковый возраст как промежуточный между детской игрой и серьезной ответственной деятельностью и подбирает для него новое понятие «серьезная игра». Примером «серьезной игры» могут быть занятия спортом, выбор профессии и подготовка к ней.

В концепции Д.Б. Эльконина, подростковый возраст, как всякий новый период, связан с новообразованиями, которые возникают из ведущей деятельности предшествующего периода. Учебная деятельность производит «поворот» от направленности на мир к направленности на самого себя. Решение вопроса «Кто я» может быть найдено только путем столкновения с действительностью.

Основной вид деятельности на этом этапе – учение, которое, несомненно, несет собственные проблемы и противоречия, но имеет так же и собственные достоинства, на которые обязан опираться преподаватель в организации учебного процесса. Огромным достоинством учащихся на данном этапе психологического развития считается их готовность ко всем видам учебной работы, которые делают их взрослыми в собственных глазах. Их увлекают индивидуальные формы организации занятий на уроке, непростые учебные материалы, возможность организовывать собственную познавательную работу за пределами учебного заведения и общеобразовательного процесса. Основная проблема заключается в том, что данная готовность еще не может быть полноценно реализована, по причине недостатка способов организации собственной самостоятельной деятельности. Принципиальная задача преподавателя – обучить этим способам, не дать погаснуть энтузиазму и интересу к учебе. Часто у молодых людей понижается мотивация к процессу учения, происходит «внутренний отход от школы». Данный отход выражается в том, что школа перестает занимать центральное место в процессах формирования его жизненных установок.

Как демонстрируют психические исследования, главная причина такого «отхода от школы» содержится в неформированности у учеников способностей учебной работы, что мешает удовлетворить актуальную необходимость возраста – необходимость в самоутверждении. О сформированности учебных действий можно говорить только в том случае, если ученик посредством лишь своей мотивации к обучению может без посторонней помощи определять учебные задачи,

выбирать оптимальные приемы и методы их решения, контролировать и оценивать собственную работу.

Одним из способов увеличения производительности обучения школьников считается целенаправленное формирование мотивов обучения. Формирование мотивов обучения должно быть соединено с удовлетворением преобладающих потребностей возраста. Одним из таких потребностей ребенка является познавательная потребность. При ее удовлетворении у него складываются устойчивые познавательные интересы, которые характеризуют его положительным отношением к учебе. Учеников данного возраста увлекает вероятность расширить, обогатить собственные знания, проникнуть в суть изучаемых явлений, установить причинно-следственные связи.

Дети испытывают удовлетворение от исследовательской работы. Неудовлетворение познавательных потребностей и познавательных интересов вызывает у школьников состояние апатии, безразличия, хотя иногда и резко отрицательное отношение к «неинтересным вещам». При всем этом для ребенка в одинаковой мере имеет значение, как содержание, так и процесс, методы, приемы овладения познаниями.

В познавательных интересах школьников одного и того же класса имеются огромные отличия. Одни ученики любят повествовательный материал, их привлекают отдельные факты, иные устремляются разобраться в сути изучаемых явлений, разъяснить их исходя из убеждений теории, третьи показывают огромную активность при применении познаний в фактической работе, иные – к творческой, исследовательской работе. Для

школьников чрезвычайно принципиально понять, осмыслить актуальное значение приобретенных знаний, их значение для становления личности.

Изучение широкого пласта исторических реалий, социальных, индустриальных и бытовых аспектов действительности рассматриваемого периода предоставляет обширное поле для формирования познавательных интересов любого из учеников, развития их творческой деятельности, жизненных принципов, стимулирует их поведение в деятельность. Анализ в ходе уроков взаимосвязи причин и их последствий, без которой изучение данного периода невозможно, вводит учащихся в ситуацию потребности активизации мыслительных функций, таких как синтез, анализ, память.

Суть исторического образования, помимо непосредственного освоения дидактических единиц, состоит в формировании личности ученика через культурный и социальный аспект исторического разреза опыта предыдущих поколений. Значимость рассматриваемых процессов в ходе изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период определяет его высокий педагогический потенциал в рамках развития личности подростка. Для достижения высоких образовательных результатов, необходимо обеспечить грамотную организацию образовательного процесса, с учетом вышеуказанных особенностей. Об этом пойдет речь в следующем параграфе.

2.3 Педагогические решения по реализации процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории

Методика преподавания истории в средней школе не может существовать в отрыве от двух ключевых факторов: содержание изучаемой темы или курса (оно подробно было рассмотрено в первой главе настоящего исследования) и непосредственной практики проведения конкретных уроков. Рассмотрим на примере конспекта учебного занятия различные педагогические решения по реализации процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории. В качестве примера возьмем конспект урока по теме «**Экономическое развитие пореформенной России**», проводимого в рамках прохождения педагогической практики.

Цели урока:

- *Образовательная:* познакомить учащихся с изменениями, происшедшими в экономике (промышленном развитии) после отмены крепостного права; показать, какие последствия имели изменения для дальнейшего развития страны.
- *Развивающая:* развивать навыки самостоятельной работы с текстом учебника и поиска нужной информации в сети Интернет; развивать навыки анализа документов XIX века с учетом специфики лексики того времени, навыки использования литературных произведений того времени в качестве исторических источников; закрепить умения работы в группах.
- *Воспитывающая:* воспитание толерантности и уважения, умения выслушать чужое мнение и доказательно отстаивать свое мнение.

Задача урока: рассмотреть развитие промышленности и транспорта после отмены крепостного права и проведения либеральных реформ 60-70 гг., на примере данных промышленного развития и путей сообщения в России.

Данный урок относится к урокам освоения новых знаний и логичным образом продолжает содержание предыдущего («**Либеральные реформы 60-70 гг. XIX в.**»).

Ход урока:

1. Этап актуализации знаний по теме «Либеральные реформы 60-70 гг. XIX в.»

- Какие реформы прошли в России в 60-70 гг.?
- А что значит пореформенная Россия?

Историческое образование в контексте современных требований по своей сути несет векторный характер – иными словами, новое содержание требует репродуктивного повторения ключевых аспектов предыдущего (или ряда предыдущих) занятий. В связи с этим, этап актуализации может по необходимости занимать до трети времени урока (в случае сложного материала и/или высокого интереса обучающихся к изучаемой теме). Необходимо инициировать всесторонний полилог учащихся и уходить от фронтальной формы обучения.

2. Этап освоения новых знаний.

Реформы 60-70 гг. способствовали формированию капиталистических и рыночных отношений, что привело к экономическому развитию России в пореформенные годы. Сегодня на уроке мы познакомимся, как развивались промышленность и железные дороги, и какое они имели значение.

Определение взаимосвязи содержания – необходимый этап исторического образования. Именно он помогает формировать систему знаний у обучающихся, позволяет обозначать динамику происходящих процессов и не создавать разрывов в знаниях учеников.

Класс делится на три микрогруппы:

1. Промышленное развитие в 60-70 гг.;
2. Промышленный переворот;
3. Железнодорожный бум.

Каждая группа получает задание и набор дидактических материалов, необходимых для выполнения задания. Время выполнения – 15 минут. В ходе работы учащиеся используют не только дидактические материалы, но и свободные ресурсы сети интернет. Современные реалии, которые определяют доступность информации и описанные ранее особенности субъектов обучения, требуют от учителя предоставления возможности использования широких возможностей мобильного обучения. использование ИКТ в образовательном процессе не только закреплено на всех уровнях требования к образованию в школе, но и способствует развитию интереса обучающихся к процессу изучения материала, так как отвечает их повседневным реалиям – поиску необходимой информации в свободном доступе и в кратчайшие сроки.

Общие дидактические материалы:

- **Карта «Развитие капитализма в пореформенной России» (Рис. 1);**

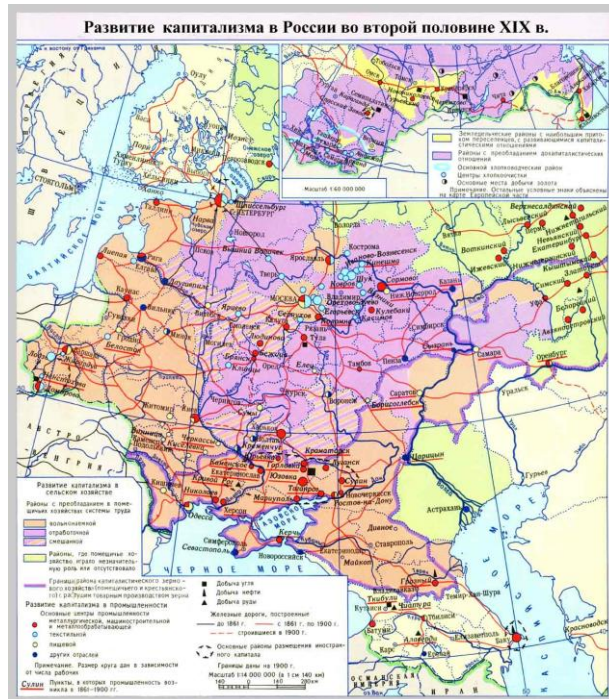

Рис. 1 Развитие капитализма в России во второй половине XIX века

- Карта «Экономическое развитие России во второй половине XIX века» (Рис. 2);

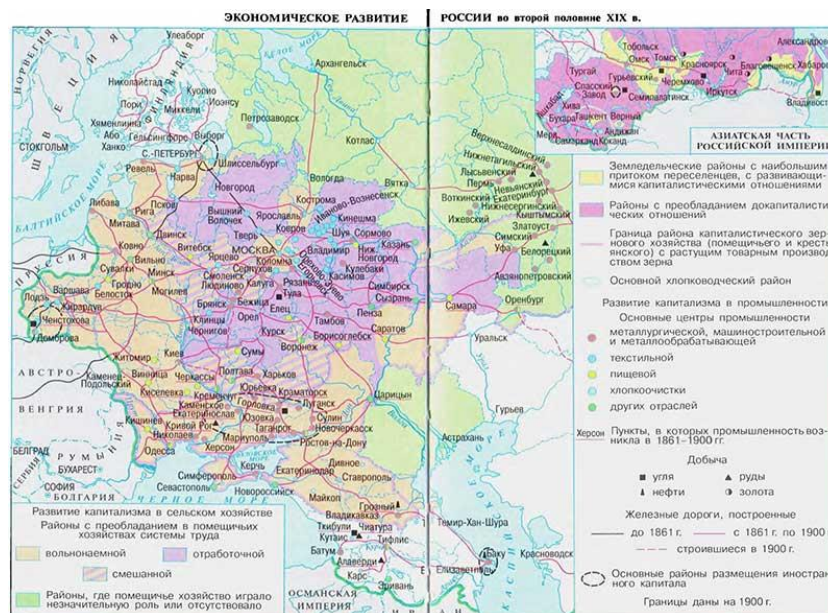

Рис. 2 Экономическое развитие России во второй половине XIX века

- Текст учебника.

Первая группа. Промышленное развитие в 60-70 гг.

1. Какая отрасль промышленности стремительно развивалась в пореформенной России?
2. Назовите центры текстильной промышленности.
3. В каких отраслях приспособление к новым условиям происходило с трудностями? Почему?
4. Сообщение учащегося в группе: понятие «предприниматель», «меценат», предприниматели Морозовы.
5. Ознакомитесь с документом и ответьте на вопрос: Каково было положение рабочих?

Записка III отделения о положении на ткацких и бумагопрядильных фабриках Морозовых в Орехово-Зуеве Владимирской губернии 6 июля 1874 г

Во Владимирской губернии, близ села Орехово-Зуево, находятся большие, принадлежащие братьям Морозовым ткацкие и бумагопрядильные фабрики, на которых работает более 8000 человек рабочих, мужчин и женщин; хозяева этих фабрик притесняют и эксплуатируют рабочих сильнейшим образом, вследствие чего на этих фабриках уже несколько раз начинались беспорядки, кончавшиеся до сих пор без серьезных последствий благодаря только тому, что рабочие ни разу не действовали сообща и одновременно.

Необходимо заметить, что местная полиция не только что на стороне Морозовых, но даже находится в полной у них зависимости, о чем рабочие хорошо знают и потому нисколько не доверяют местным властям.

Лица, посещавшие на днях эти фабрики, говорят, что рабочие в настоящее время находятся в весьма напряженно-неспокойном состоянии. Недавно на одной из этих фабрик разорвало паровой котел, давно не подвергавшийся узаконенному испытанию, тоже благодаря влиянию

Морозовых, которые, имея на своей стороне полицию, почти не допускали местного губернского механика Орлова к освидетельствованию у себя котлов и машин. При разрыве этом многие рабочие сильно пострадали и были даже убиты.

Рабочее движение в России в XIX веке: Сб. документов и материалов/Под ред. А. М. Панкратовой -М., 1950.-Т. 2,-Ч.1.- С. 413-414.

6. Сделайте вывод: Что говорит об успешном развитии промышленности России в первые пореформенные годы?

Вторая группа. Промышленный переворот.

1. Назовите основные промышленные районы и покажите их на карте.
2. Дайте определение понятия «промышленный переворот»
3. Работа по таблице. Ознакомьтесь с данными этой таблицы. Какие выводы вы сможете сделать? С чем были связаны эти перемены? Запишите выводы.

*Таблица 1. Численность рабочего класса России с 1860 по 1890 г.
(млн. чел.)*

Категория пролетариата	1860	1880	1890
Рабочие крупных капиталистических предприятий	0,72	1,25	1,50
В том числе:			
фабрично-заводские	0,49	0,72	0,84
горнозаводские и горные	0,17	0,28	0,34
транспортные (железнодорожники и судорабочие пароходов)	0,06	0,25	0,32
Сельскохозяйственные	0,70	2,70	3,50
Строительные	0,35	0,70	1,0
Рабочие мелкой, кустарно-ремесленной (городской и сельской) промышленности	0,80	1,50	2,00

Чернорабочие, поденщики, грузчики, возчики, землекопы, лесные рабочие и пр	0,63	1,20	2,00
Итого	3,20	7,35	10,00

4. Работа с источниками

«Тысячи жаждущих заработка»

По Руси ходят тысячи жаждущих работы, разоренных у себя дома и ищущих пищи на стороне. Ходят эти толпы всюду, откуда только пахнет заработком, ходят чутьем, на авось, без географии, по слуху. Пронесется темный слух, что в такой-то стороне хороший урожай, и тысячные толпы двигаются туда, побираясь дорогой именем Христа, но упорно и безостановочно направляясь к сказочной Палестине, как пилигримы ходили в Иерусалим. Но в этой стороне часто оказывалась такая же нехватка, как и в той, откуда они начинали странствие. «Наврали», - говорят им местные обыватели Палестины. И толпы проваливают еще на тысячу верст в другую Палестину, где, по слухам, заработок есть; проваливают потому только, что им «наврали». «И шагают они в синюю даль...»

Каждый раз в известное время из деревень идет в большие города народ с целью получить денег как можно больше. Одни идут на заводы, другие - в трактиры, третьи - в чернорабочие, кто куда успеет. Половина этого народа, однако, всегда пропадает зря. Никто из них, идя в город за деньгами, не знает, каким образом он возьмет их; знает только, что взять непременно надо, не столько для себя, сколько для той самой деревни, откуда он, вышел и где у отца одного вот-вот уже корову хотят отнять, уже ухватились за рога и за хвост, тянут в разные стороны за долги, надо спасать, и для этого надо взять в городе денег, иначе корова пропадет; у другого дома

остался брат, и этому брату плохо, если не взять денег, то брата поминай как звали.

С. Карокин. Сочинения в двух томах, т. I. М., 1958

Вопросы и задания к документу.

1. Почему крестьяне вынуждены были отправляться на заработки в город?

2. Из каких слоев населения формировался пролетариат (рабочий класс)?

Третья группа. Железнодорожный бум.

1. Сообщение учащегося в группе: понятия «инфраструктура».

- Социальная инфраструктура
- Транспортная инфраструктура
- Инженерная инфраструктура
- Инфраструктура экономики.
- Информационная инфраструктура
- Военная инфраструктура
- Рыночная инфраструктура
- Инновационная инфраструктура

2. Охарактеризуйте этапы железнодорожного строительства в России.

Найдите эти железные дороги на карте.

3. Сообщение учащегося о Транссибирской магистрали и его восточном участке КВЖД.

4. Сделайте вывод: Какое влияние оказало железнодорожное строительство на экономическую ситуацию в стране?

3. Этап контроля результатов обучения

Форма контроля на данном уроке предполагает публичную защиту представителей микрогрупп по содержанию заданий, предложенных группам. Оценивание идет по ряду аспектов:

- **знаниевый** – учитывается верность/не верность выносимых на защиту положений;
- **содержательный** – объем выносимого содержания, глубина проработки, использование сторонних ресурсов и/или точек зрения на предложенные задания;
- **коммуникативный** – работа внутри микрогруппы, способы распределения обязанностей, включенность в процесс всех членов группы;
- **публичный** – непосредственная оценка процесса защиты: речь, аргументы, умение вести диалог и аргументировать свою точку зрения.

4. Этап рефлексии

В зависимости от особенностей учеников может проходить в форме: беседы, обсуждения, полорога. Ценность рефлексии на уроке определяется двумя характеристиками: **содержательной** – подведение итогов урока освоения новых знаний, закрепление материала в системе знаний и устранение дефицитов случае их наличия и **личностной** – комфорт учеников, возможность свободного высказывания и формирования собственного мнения.

5. Домашнее задание

Ответ на вопрос в свободной форме: «Какое влияние промышленное развитие оказало на жизнь городов?».

Свободная форма подразумевает возможность ученика к самоопределению комфортной формы изложения материала: таблица, эссе,

презентация, доклад, ментальная карта и т.д. Особенность исторического образования в школе – возможность комбинирования различных форм изложения материала и, соответственно, форм проверки результатов обучения, как традиционных, так и современных. Именно это является ключевым педагогическим решением как для процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период, так и для освоения всего школьного курса истории.

Выводы по главе 2

В данной главе были подробно рассмотрены методические особенности процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории, в ходе чего были получены следующие результаты:

- эволюция социального строя Российской империи в пореформенный период занимает значимое место в содержании школьного курса истории;
- психолого-возрастные особенности субъектов обучения отвечают требованиям к освоению содержания эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период;
- рассмотренные примеры позволяют говорить о возможности применения описанных педагогических решений;
- описанные педагогические решения коррелируют с психолого-возрастными особенностями субъектов обучения и позволяют и отвечают требованиям образовательной программы дисциплины;
- предложенные педагогические решения по изучению эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период имеют возможности масштабирования на весь курс школьной истории;

Совокупность всех вышеперечисленных факторов позволяет говорить о высоком потенциале процесса изучения эволюции социального строя Российской империи в пореформенный период для успешного освоения школьного курса истории.

Заключение

В ходе проведения данного исследования, были получены следующие результаты:

1. выявлено и проанализировано теоретическое содержание изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории;

2. определены психолого-педагогические и возрастные особенности школьников 8 классов как субъектов процесса изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории;

3. охарактеризовано организационно-педагогическое обеспечение процесса изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории;

4. обоснованы педагогические решения по изучению эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории.

Таким образом, все поставленные задачи были выполнены, а цель исследования достигнута. Теоретико-логические основы работы позволяют говорить о том, что гипотеза исследования подтверждена, и эффективность процесса изучения эволюции социальной структуры Российской империи в пореформенный период в школьном курсе истории может быть повышена.

Более подробные практические выводы можно получить посредством дальнейшего проведения контролируемого педагогического эксперимента в рамках реализации описанных педагогических решений при продолжении данного исследования.